

Научная статья
УДК 347
doi: 10.17223/22253513/55/10

Институционализация вспомогательной репродукции человека в российском законодательстве: от проблем к возможностям

Татьяна Владимировна Краснова¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, krasnova-tv@yandex.ru

Аннотация. Анализируются вопросы несоответствия правового инструментария потребностям в регулировании отношений, фактически сложившихся под влиянием развития в медицине современной репродуктивной повестки. Исследованы категории, которые могут иметь значение базовых в механизме правового регулирования и защиты репродуктивных прав, а также их соотношение. Предложено учесть полученные результаты в разработке федерального закона «О вспомогательной репродукции человека».

Ключевые слова: вспомогательная репродукция, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, правовое регулирование

Источник финансирования: статья публикуется в рамках реализации проекта НИУ ВШЭ «Зеркальные лаборатории» «Актуальные аспекты прав человека в контексте биоэтики».

Для цитирования: Краснова Т.В. Институционализация вспомогательной репродукции человека в российском законодательстве: от проблем к возможностям // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 55. С. 122–137. doi: 10.17223/22253513/55/10

Original article
doi: 10.17223/22253513/55/10

Institutionalization of assisted human reproduction in Russian legislation: from problems to opportunities

Tatiana V. Krasnova¹

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, krasnova-tv@yandex.ru

Abstract. The article examines the fundamental categories of the sphere of assisted human reproduction for the purposes of its institutionalization in Russian legislation. The law does not have adequate tools and does not have conceptual theoretical developments that meet the needs of regulating relations that develop under the influence of the dynamics of reproductive technologies. There have been no attempts in jurisprudence to systematize the existing factual phenomena belonging to the field of assisted

reproduction. Existing scientific research is based on the search for foreign legal models in order to adapt them. The author has attempted a structural and systematic approach to the legal understanding of the actual relationship. The fundamental categories in the science of human reproduction are analyzed. The correlations of system-forming concepts in the context of their possible legislative consolidation are revealed. The legally significant properties and characteristics of biomedical concepts are determined. The provisions on the fundamental difference of identical terms in the contextual format «method», «technology» or «program» are formulated. A proposal has been made to reset the established social perception of artificial human reproduction. It is proposed to adopt the basic concept of assisted human reproduction in the meaning of any medical care to overcome infertility as the basis for subsequent legal transformations. The criteria for distinguishing manipulations and actions related to assisted reproductive technologies from other types of medical care to overcome infertility are fixed. Methodological conclusions are formulated about the importance of the moment of the emergence and termination of legal relations in the course of ongoing medical programs, including in vitro fertilization programs. The possible components of the surrogacy program are investigated, strategic directions of legal regulation are determined. The features of the gamete donation program are considered. It is concluded that gamete donation has an absolute specificity due to the biological characteristics of the donor material and the procedure for obtaining it, which requires additional research. It is argued that gamete donation should not be artificially separated from the donation institute, which is historically earlier and has independent tasks and principles. The conceptual characteristics of the cryopreservation program and the directions of further research in this area are outlined. It is proposed to consolidate the norms on medical care in the field of assisted reproduction in the Federal Law «On Assisted Human Reproduction». Contradictions on the issue of synchronizing regulatory regulation with family legislation have been resolved. A general conclusion is drawn about the need to create new legal structures for the integration of technological development phenomena into the legal system.

Keywords: medically assisted reproduction, assisted reproductive technology, in vitro fertilization, legal regulation

Financing: The article is published as part of the HSE Mirror Laboratories project «Current Aspects of Human Rights in the Context of Bioethics».

For citation: Krasnova, T.V. (2025) Institutionalization of assisted human reproduction in Russian legislation: from problems to opportunities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 55. pp. 122–137. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/55/10

Ретроспективный анализ правового регулирования отношений в сфере вспомогательной репродукции человека показывает, что за сорок лет законодатель не приобрел достаточного методологического багажа и по-прежнему находится в погоне за технологическим прогрессом. Первые успешные результаты вспомогательной репродукции в России привели к рождению человека в 1985 г., тогда под руководством эмбриолога Б.В. Леонова был реализован метод экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) [1]. Однако первые нормативные акты Министерства здравоохранения в сфере репродукции 1987 г. касались исключительно искусственной инсеминации спермой донора [2], как и брачно-семейное законодательство, принятое тремя

годами позднее [3]. Метод имплантации эмбриона нашел отражение в законе лишь в 1993 г. в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» [4], был конкретизирован в Приказе Минздрава в 1995 г. [5] и в том же году закреплен в ныне действующем Семейном кодексе Российской Федерации [6]. Дальнейшее совершенствование репродуктивных технологий сопровождалось приказами Минздрава в 2003 и в 2012 гг. и принятием Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее Закон об основах охраны здоровья) [7], который на сегодняшний день включает в себя основной массив правил по применению вспомогательной репродукции.

В отечественной теории права концепции в сфере вспомогательной репродукции человека не возникло, спонтанный и прорывной характер правообразования помешал сложиться выверенным структурированным позициям. Неточности в правовых регламентах предопределили их несоответствие сути регулируемых отношений. К примеру, репродуктологи дают юристам обратную связь о последствиях законодательного закрепления некорректного перевода английского оригинала «artificial insemination» как «искусственное оплодотворение», породившего негативные коннотации в социальном употреблении [8. С. 14].

Характеристики сферы репродуктологии запечатлены в правовых исследованиях как данность на определенном эволюционном этапе. Юридическое сообщество продолжает ими оперировать без оглядки на модификации, происходящие в профессиональной среде. Юридические публикации множатся преимущественно по поводу популярных проблемных аспектов в попытке встроить новые явления в известные правовые конструкции, и немалая их часть к настоящему времени содержательно дублирует своих предшественников. Так, можно видеть, как более двадцати лет посвящены обсуждению правового статуса эмбриона¹. С увеличением количества ретрансляций в юридических публикациях смыслы основополагающих понятий обесценились, что вносит деструктив в научные дискуссии. С этого ракурса интенции юридического мышления к погружению в биомедицинскую

¹ См.: Скорик А.П. Правовой и социальный статус эмбриона человека // Юристы-Правоведь. 2003. № 1 (6). С. 57–59; Митрякова Е.С. Правовой статус эмбриона в России // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина : сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 17–19 ноября 2005 г.) : в 5 ч. / ред. Г.Н. Чеботарев. Тюмень, 2006. Ч. 5. С. 103–107; Кокорин А.П. Правовое положение человеческого эмбриона в свете развития вспомогательных репродуктивных технологий // ГлаголЪ правосудия. 2012. № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-chelovecheskogo-embriona-v-svete-razvitiya-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy> (дата обращения: 09.09.2024); Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–140; Белова Д.А. Проблемы правового статуса эмбриона // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 6–8. doi: 10.18572/1999-477X-2020-3-6-8; Баранова Е.С. Проблемы определения правового статуса эмбриона в современном праве // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2023. № 4 (61). С. 184–188. doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-184-188

тематику заслуживают поддержки, ведь построить системный взгляд на основе обыденных представлений о предмете правового регулирования – попытка бесперспективная. Поэтому тягу юридического сообщества к «био-медицинским и медико-правовым предметностям» [9] можно приветствовать. Хотя нельзя не согласиться с выводом о том, что «открытость юристов новым биомедицинским потрясениям» [9] на сегодняшний день не связана с наличием «внятных теоретико-медицинских ориентиров» [9]. Это справедливый упрек и объяснение огромному количеству мнений в оппозицию законодателю. Создание концепции, включающей в том числе философский и культурный компоненты, требует предварительного предметного осмысления явлений новой действительности. Этим обусловлено внимание настоящей статьи к систематике категорий медицины в контексте идеи создания института вспомогательной репродукции человека в праве и законодательстве.

Появляясь ситуационно в медицинской практике, категории, впервые задействованные репродуктологами отдельных государств, отличаются от аналогичных иностранных. Закономерны также возникшие в связи с внедрением заимствованных технологических разработок искажения переводных зарубежных терминов. Вот почему международное сообщество в области медицины придает особое значение стандартизации и формированию единого информационного пространства. Регулярная работа специалистов в этом направлении «позволила отразить в Международном словаре терминов и определений в лечении и профилактике бесплодия (далее Глоссарий) более 90 терминов, имеющих принципиальное значение в репродуктологии» [8. С. 14]. При этом в сфере отечественной вспомогательной репродукции уже после утверждения указанного общепринятого документа «в отношении ряда процессов возникли собственные варианты названий, некоторые из них имеют отличия в смысловом наполнении при сравнении с Глоссарием» [10]. Таким образом, перед юриспруденцией стоит задача выявления сути категориального аппарата вспомогательной репродукции, обеспечении соответствия между правовым понятием и спецификой фактического явления.

В настоящий период времени в основу поисков оптимальной модели правового регулирования с серьезной научной заявкой положена категория «искусственная репродукция» [11]. Что представляется спорным, поскольку охваченная этим термином медицинская помощь не является альтернативой «естественной» репродукции, а создает условия для нее. К примеру, индукция овуляции тоже является медицинской помощью в области вспомогательной репродукции, хотя не исключает даже «естественного» процесса зачатия. Акцент на «искусственности» вспомогательной репродукции уже вызвал необоснованные опасения относительно ее направленности на «реконцептуализацию семейных и родственных связей» [12], вышел на первый план и даже в частном случае увел содержание в поле акушерских услуг («искусственное родовспоможение» [13]). В этическом плане, полагаем, необходима перезагрузка сформировавшегося социального восприятия о детях «выращенных в пробирке» в противопоставлении с «обычными» людьми. Это позволит заложить основу идентичности ребенка, фокусируя

направленность вспомогательной репродукции как процесса медицинского влияния на здоровье потенциальных родителей.

Предлагаем принять за основу всех последующих правовых построений категорию «вспомогательная репродукция (ВР)» в значении медицинской помощи в репродукции человека с целью преодоления бесплодия. «Преодоление», точнее, применяемого в настоящее время термина «лечение», поскольку, как уже обращалось внимание в литературе, не любые медицинские вмешательства, направленные на восстановление фертильности, приводят к лечению бесплодия [14]. Медицинская помощь может быть интерпретирована в контексте субъективного конституционного права как «практическая профессиональная медицинская деятельность, осуществляемая в отношении конкретного человека в целях обеспечения его здоровья» [15]. Равная семантическая единица «medically assisted reproduction» часто переводится именно как «вспомогательные репродуктивные технологии», но она значительно объемнее, чем «собственно технологии», будучи «любой медицинской помощью при констатации факта невозможности коитального зачатия, осуществляемой посредством различных процедур, хирургических вмешательств и технологий» [16]. Предлагаем законодательно закрепить дефиницию вспомогательной репродукции, это позволит избежать проблемы соотношения значений «medically assisted reproduction» и «assisted reproductive technology». Понятием ВР будут охвачены существующие и еще развивающиеся методы, направленные на восстановление репродуктивного потенциала, в том числе путем фолликулярной активации [17].

В отличие от вспомогательной репродукции, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) – это «все манипуляции *in vitro* с ооцитами, сперматозоидами или эмбрионами человека с целью репродукции» [10]. Тем самым мы сталкиваемся с идентичным рассмотренному выше термину переводом, но привязанным по смыслу к понятию технологии. Нормативно понятие «медицинская технология» не определено, однако можно ориентироваться на рекомендованное международным сообществом: «...методы, способы, приемы профилактики, реабилитации, терапевтические и хирургические процедуры, а также вакцины, лекарства, оборудование» [18. С. 108]. В качестве примеров называют: «ПЭ – перенос эмбриона; ЭКО – технология экстракорпорального оплодотворения, ИКСИ – интрацитоплазмическая инъекция и так далее, поскольку перечень не является исчерпывающим» [10]. Можно заметить, что интерпретацию специфических категорий затрудняют вопросы соотношения общих понятий «технология» и «метод». Если в отношении метода справедливо утверждение о том, что метод – это способ действия для достижения заданного результата, то технология, как более широкое понятие, представляет собой «систему действий с определенным инструментальным набором, в последовательности (алгоритмичности), наиболее эффективно обеспечивающей выполнение поставленной задачи» [18. С. 108]. Для целей правового регулирования представляется достаточной интерпретация метода как «действия», а технологии – как «действия и средств».

Обязательным признаком ВРТ является осуществление *in vitro* fertilization (IVF) – это «последовательность манипуляций, включающая экстракорпоральное оплодотворение яйцеклетки» [10]. В зарубежных источниках дается существенное уточнение о том, что указанные технологии распространяются только на те случаи, когда яйцеклетка изымается из организма женщины с целью дальнейшего оплодотворения и «возвращения» в организм женщины либо с целью пожертвования (донорства) ооцитов: «...все методы лечения или процедуры, которые включают обращение с человеческими ооцитами или эмбрионами» [19]. ART (BPT) не включают в себя процедуры, при которых обрабатываются только сперматозоиды, или процедуры, при которых женщина «принимает лекарства только для стимуляции производства яйцеклеток без намерения извлечь яйцеклетки» [20]. Таким образом, говоря о ВРТ, предлагаем понимать вид медицинской помощи по преодолению бесплодия, включающий в себя систему действий и средств, основанный на применении метода ЭКО – оплодотворение яйцеклетки вне организма женщины. Ключевым идентифицирующим ВРТ критерием является осуществление манипуляций *in vitro*, т.е. вне организма.

По этой причине искусственная инсеминация не относится к ВРТ, принимая во внимание ее иную форму – *in vivo*. Большинство юридических публикаций не дифференцируют данный признак искусственной инсеминации, некоторые ошибочно обозначают ее в качестве метода ВРТ [21]. Это означает, что юридическая наука пока игнорирует определяющий признак предмета правового регулирования, не наделяет его правовым значением. Однако, полагаем, анализируемый критерий должен быть причислен к ряду основополагающих характеристик, способных предопределить значимые с точки зрения регламентации юридические особенности. Раскрытие его концептуального потенциала видится в последующей нормативной конкретизации прав и обязанностей участников правоотношений.

Что касается термина ЭКО, то его содержательная привязка неочевидна. В первую очередь, он применяется по отношению к *методу* оплодотворения вне организма женщины. Однако он же используется по отношению к медицинским *программам* по преодолению бесплодия, в которых предусмотрено применение метода ЭКО. При этом медицинская программа принципиально отлична от метода или технологии, так как может объединять в себе любой набор медицинских манипуляций, в том числе друг от друга независимых. Организующее начало программы исходит из уникальности целереализующего метода программы. Что позволяет относительно обособить программы друг от друга, обозначить их временные границы и описать возможности их взаимодействия. Тем самым теоретически важным является введение понятия «целереализующий метод» как основное действие по выполнению миссии программы. К примеру, в приказе Минздрава России от 31.07.2020 № 803н (далее приказ Минздрава № 803-н) говорится, что «базовой программой ВРТ является экстракорпоральное оплодотворение» [22]. Указанная *программа ЭКО* включает в себя ряд этапов, начиная с овариальной стимуляции. В качестве обязательного этапа программа содержит

«культивирование эмбрионов и перенос их в полость матки» [22], т.е. применение ее целереализующего одноименного *метода* – ЭКО.

Категория медицинских программ не подвергалась анализу в контексте теории правоотношения. Виды медицинских программ нормативно зафиксированы по факту их использования в медицинской практике. Между тем анализ категории медицинских программ представляется значимым, прежде всего, для установления начала и окончания юридической связи участников, для понимания последовательности действий, охваченных общим содержанием. В рамках определенной, специфично наполненной программы реализуются однородные, обусловленные общими принципами отношения. Благодаря их исследованию, мы определяем момент возникновения и прекращения правоотношения, вносим представления о сроках существования того или иного обязательства, проектируем «реперные точки» в структуре юридических механизмов.

Так, в качестве самостоятельной программы в законе представлено суррогатное материнство. Предусмотрено требование об отсутствии генетического родства между суррогатной матерью и ребенком, родившимся вследствие вынашивания ею донорского эмбриона. Своеобразие суррогатного материнства в России обусловлено медиализованным подходом законодателя [23]. Им же последовательно продиктовано отсутствие одиноких мужчин среди потенциальных участников этого вида медицинской помощи по преодолению бесплодия (поскольку невынашивание беременности априори не причина мужского бесплодия). В этой связи претензии о защите прав одиноких мужчин в России на применение суррогатного материнства, полагаем, надуманны [24].

Последние изменения, произошедшие на уровне подзаконных актов и разъяснений Верховного Суда РФ, внесли существенные коррективы по вопросам применения суррогатного материнства. Так, несмотря на приоритет решения суррогатной матери в вопросах установления происхождения ребенка, актуальная позиция законодателя допускает судебное оспаривание ее отказа на запись лиц, предоставивших свой генетический материал [25]. Новый порядок, установленный приказом Минздрава № 803-н, исключив возможности обхода закона с противоправной целью [26], предусмотрел изменения в статусе потенциальных родителей, заключающих договор с суррогатной матерью. Теперь их половые клетки должны быть задействованы в оплодотворении, в связи с чем Конституционный Суд РФ обозначил генетических родителей «фактическими» [27]. Генетически ребенок, рожденный суррогатной матерью, является ребенком от двух родителей (технология «ребенок от трех родителей» [28] подразумевает внедрение в морфологию яйцеклетки и в России не применяется). Трудности вызывает лишь формулировка абз. 2 п. 71 приказа Минздрава № 803-н о том, что не допускается одновременное использование донорских материалов потенциальными матерью и отцом, вступившее в противоречие с п. 9 ст. 55 Закона об охране здоровья. Отсюда берет начало спор о возможности рождения суррогатной

матерью ребенка, не состоящего в генетической связи с одним из своих потенциальных родителей [29]. Полагаем, что замысел законодателя не мог содержать поочередности в требовании родства по следующим обстоятельствам. Так, возможность рождения одинокой женщиной генетически чужого ребенка при помощи суррогатной матери исключена анализируемым приказом. Возможность рождения у одинокого мужчины ребенка от суррогатной матери, как было указано выше, в принципе не предусмотрена. При этом доступность преодоления правовых ограничений, к примеру, посредством заключения бесплодным потенциальным родителем фиктивного брака с донором с целью участия в программе суррогатного материнства, противоречила бы целям правового регулирования. Тем самым мы считаем, что положение о родстве является императивным по отношению к каждому из родителей одновременно.

В теории наблюдается расхождение в наименовании субъектов, управомоченных на получение медицинской помощи по программе суррогатного материнства. Чаще всего упоминаются «супруги-заказчики» [30], по аналогии с договором возмездного оказания услуг, что противоречит существу отношений, постулатом для которых является отсутствие коммерческого характера. С учетом изложенных выводов в отношении анализируемой программы и ее участников предлагаем рабочий вариант формулировки для законодательного закрепления: программа суррогатного материнства – вид медицинской помощи в целях преодоления бесплодия посредством применения ВРТ с участием суррогатной матери и генетических родителей (одинокой генетической матери).

Отдельного внимания заслуживают вопросы донорства. Донорство ооцитов, спермы и эмбрионов отнесено в некогда действовавших актах к числу вспомогательных репродуктивных технологий [10]. Действительно, донорский материал может быть задействован в программах ЭКО. Формализация данного факта чрезвычайно важна в расчете на успешный результат реализованной программы – родительство. Если донорство является анонимным, оно не влечет возникновения родительских прав и обязанностей. Однако для сути *технологии*, мы полагаем, не имеет значения, чей именно материал используется (собственный или донорский). Поэтому донорство гамет не может быть видом вспомогательных репродуктивных технологий. Наоборот, мы утверждаем, что это ВРТ используются для целей программы донорства (яйцеклетки могут быть оплодотворены в лабораторных условиях и переданы для криоконсервации либо имплантации). Представляется, что правоотношения донорства возникают с момента волеизъявления донора в специализированной организации о намерении жертвовать свои материалы и прекращаются в момент передачи последних на хранение в специализированную организацию. Донорство гамет обладает безусловной спецификой, обусловленной биологическими особенностями донорского материала и процедурой его получения, которая нуждается в дополнительном исследовании. Однако оно, по нашему убеждению, является неотъемлемой

составляющей института донорства, возникшего исторически ранее, имеющего самостоятельные задачи и принципы и подчиняется общим канонам этого института. В связи с чем принципиальными его чертами должны быть признаны безвозмездность и возможность отказаться от участия в программе на любом из ее этапов до момента прекращения правоотношения.

Наряду с донорством может быть задействована программа криоконсервации, которая позволяет использовать в дальнейшем половые клетки, их части и эмбрионы. Криоконсервация может быть реализована методом медленного замораживания и более эффективным, по данным современных исследований, методом витрификации. Динамика правоотношений в программе криоконсервации включает действия по замораживанию, хранению и размораживанию. Стадия переноса размороженных эмбрионов реализуется в программе ЭКО. Можно заметить, что интерес репродуктологов в последнее время смещается от приоритета достижения успешной беременности и живорождения в сторону влияния метода на здоровье будущего человека [31]. Кроме того, важно, что теоретически хранение криоконсервированного материала может быть довольно длительным. В этой связи требуется исследование для установления юридических пределов и правил использования размороженного материала с точки зрения безопасности здоровья будущего человека и соблюдения этических требований, контроля кровосмешения, смешения родственных связей между поколениями, передачи наследственных прав на находящийся на хранении эмбрион. Необходимо определить право участия пациента или самостоятельность медицинской организации в выборе между криоконсервацией или использованием свежего материала, выборе метода витрификации (к примеру, между закрытой и открытой системой), распределить ответственность за условия хранения и последующей разморозки, допустить или запретить повторную витрификацию.

В рамках становления института вспомогательной репродукции человека, как «самостоятельного по своему содержанию и последствиям экономического или не имеющего экономического содержания общественного отношения» [32], мы традиционно опираемся на признак законодательный обособленности, сформулированный С.С. Алексеевым [33], со всеми преимуществами такого подхода, и предлагаем консолидировать нормы о медицинской помощи в сфере вспомогательной репродукции в федеральном законе «О вспомогательной репродукции человека». В данном законе считаем необходимым закрепить основные биоэтические принципы, основополагающие категории, системообразующие элементы механизма правового регулирования (существующие и развивающиеся), в том числе рассмотренные в настоящей статье.

Что касается вопроса о синхронизации с семейным законодательством [34], то, по нашему мнению, формирование института вспомогательной репродукции находится за границами отрасли семейного права. Семейный кодекс РФ (ст. 51 и 52) регулирует исследуемый круг отношений рамочно, опираясь на два «краеугольных» понятия: «искусственное оплодотворение» и «имплантация эмбриона» (дополнительно – имплантация эмбриона суррогатной матери).

Попытка многих авторов поддерживать исследования вспомогательной репродукции в контексте образующегося родительства уже получила отрицательную оценку с исчерпывающей аргументацией. Так, Е.Г. Комиссаровой высказан методологически значимый тезис о том, что «семейное право интересует в первую очередь не то, что происходило до рождения ребенка, а то, от чего зависит жизнь родившегося ребенка» [9], «для семейно-правового мышления такое знание выполняет роль вспомогательного...» [9]. Тем самым «для установления оснований происхождения ребенка, рожденного вследствие применения методов вспомогательной репродукции, не имеет принципиального значения особенности его зачатия. В качестве такого юридического факта всегда будет происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке» [9].

Таким образом, совершенствование правового регулирования вспомогательной репродукции не требует изменений семейного законодательства более, чем в той части, которая направлена на установление происхождения ребенка для целей ст. 47 СК РФ. Справедливости ради, не будем исключать такую необходимость в дальнейшем, если отечественную науку так или иначе затронут споры о праве ребенка на идентифицирующую информацию [35]; о правах родителей на геномное редактирование детей [36], пределах этих прав [37], о рождении «дизайнерских детей» [38] и др.

На сегодняшний день достаточно исследований, убеждающих в несовпадении феноменов технологического развития, и имеющих правовых форм. Их выводы приводят к умозаключению о невозможности интеграции в правовую систему продуктов системы иного предназначения в «натуральном виде». Представляется необходимым их предварительное измерение правовым мышлением, оценка биомедицинских категорий через матрицу юридических закономерностей. Это предполагает введение дополнительного «стыковочного» этапа, на котором открывается широкий диапазон возможностей создания нового правового инструментария не только в сфере вспомогательной репродукции, но и в других областях инноватики. От описания новых системообразующих категорий до создания глобальных методологических подходов теории права XXI в. [39].

Список источников

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2140473> (дата обращения: 19.09.2024).
2. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 13 мая 1987 г. № 669 «О расширении опыта по применению метода искусственной инсеминации спермой донора по медицинским показаниям». URL: <https://base.garant.ru/4176154/?ysclid=m1hly2lq39696913097> (дата обращения: 19.09.2024).
3. Основы о браке и семье. 1990. Закон 1501-1. Ст. 17. URL: <https://base.garant.ru/1566140/?ysclid=m1hlzubfyn303911355> (дата обращения: 19.09.2024).
4. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1. утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1.
5. Приказ Минздрава РФ от 28.12.1993 № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия» // Минюст РФ. 10.01.1994. № 453.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

7. Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724; 2019. № 52. Ст. 7770.

8. Аншина М.Б., Долгушина Н.В., Колода Ю.А., Корсак В.С., Савина В.М., Смирнова А.А. Терминология вспомогательных репродуктивных технологий: Международный глоссарий // Проблемы репродукции. 2019. № 25 (1). С. 6–15. doi: 10.17116/gerpo2019250116 (дата обращения: 19.09.2024).

9. Комиссарова Е.Г. Действующая нормативная модель происхождения ребенка в контексте биомедицинских достижений // Lex Russica. 2024. doi: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.022-037 (дата обращения: 19.09.2024).

10. Письмо Минздрава России от 05.03.2019 № 15-4/И/2-1908 «О направлении клинических рекомендаций (протокола лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация»» (вместе с «Клиническими рекомендациями (протоколом лечения)», утв. Российским обществом акушеров-гинекологов 28.12.2018, Российской ассоциацией репродукции человека 21.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2024).

11. Богданова Е.Е., Белова Д.А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования. М. : Проспект, 2021. 216 с.

12. Сыманюк Э.Э., Полякова И.Г., Меньшиков А.С. Трансформация семейных связей под влиянием вспомогательных репродуктивных технологий // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 2. С. 657–676. doi: 10.15826/qr.2022.2.694

13. Довнар А.Н. Стратегии деторождения в контексте применения ВРТ: новые подходы к решению старых проблем в правовом регулировании // Медицинское право. 2024. № 2. С. 32–35.

14. Петрова Е.В., Михалевич С.И. Основные этапы преодоления бесплодия с использованием программы вспомогательных репродуктивных технологий и ее модификаций // Медицинские новости. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-preodoleniya-besplodiya-s-ispolzovaniem-programmy-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-technologiy-i-ee-modifikatsiy> (дата обращения: 10.09.2024).

15. Шарловский К.А. «Выздоровливать отсюда»: конституционно-правовое определение категории «медицинская помощь» // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 1. С. 4–24.

16. CRISPR and the Future of Fertility Innovation, 23 SMU Sci. & Tech. L. Rev. 31. URL: <https://advance.lexis.com/api/document?collection=analytical-materials&id=urn:contentItem:61FC-R8P1-JWXF-248S-00000-00&context=1516831> (дата обращения: 19.09.2024).

17. Yan Zhang, Xiaomei Zhou, Ye Zhu, Hanbin Wang, Juan Xu, Yiping Su. Current mechanisms of primordial follicle activation and new strategies for fertility preservation // Molecular Human Reproduction. 2021. № 27. doi: 10.1093/MOLEHR/GAAB005

18. Мохов А.А. Стратегически значимые медицинские технологии: правовой аспект // Государство и право. 2020. № 11. С. 106–114.

19. Закон № 102-493 «Об успешности клиники фертильности и сертификации» от 24.10.1992. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4773/text> (дата обращения: 19.09.2024).

20. What is Assisted Reproductive Technology? URL: <https://www.cdc.gov/art/whatis.html> (дата обращения: 19.09.2024).

21. Лаврентьева Т.В. Особенности правового регулирования вспомогательных методов репродукции человека // Диалог. 2018. № 3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-vspomogatelnyh-metodov-reproduksii-cheloveka> (дата обращения: 09.09.2024).

22. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457). Ст. 8 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.09.2024).

23. Кириченко К.А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2011. № 3. С. 35–41.

24. Хамитова Г.М., Сафиуллина З.А. Правовая проблема суррогатного материнства для одиноких отцов и пути ее решения // Закон и право. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-problema-surrogatnogo-materinstva-dlya-odinokih-ottsov-i-puti-ee-resheniya> (дата обращения: 24.09.2024).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

26. Трубицын М.А., Шумкина Л.И. Проблемы нормативно-правового регулирования в сфере суррогатного материнства // Медицинское право. 2023. № 1. С. 24–29.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”, частью 9 статьи 55 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

28. Prentice D.A. 3-parent embryos, gene edited babies and the human future // Issues Law Med. 2017. № 32 (2). P. 233–240. PMID: 29108146. URL: <https://advance.lexis.com/api/document?collection=analytical-materials&id=urn:contentItem:5PKM-D8J0-00CW-60RW-00000-00&context=1516831/> (дата обращения: 19.09.2024).

29. Митрякова Е.С. Потенциальные родители в договоре суррогатного материнства: сужение круга лиц // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 14–17.

30. Бурмистрова Е.В. Правовая природа договора суррогатного материнства // Современное право. 2023. № 10. С. 74–78.

31. Pantos K., Maziotis E., Trypidi A., Grigoriadis S., Agapitou K., Pantou A., Nikolettos K., Kokkini G., Sfakianoudis K., Pomeroy K.O. et al. The Effect of Open and Closed Oocyte Vitrification Systems on Embryo Development: A Systematic Review and Network Meta-Analysis // Journal of Clinical Medicine. 2024. № 13 (9). P. 2651. doi: 10.3390/jcm13092651

32. Якушев В.С. О понятии правового института // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург : Бизнес, менеджмент. Право, 2007. 440 с.

33. Алексеев С.С. Собрание сочинений: курс лекций : в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права. М. : Статут, 2010. 781 с.

34. Алейникова В.В. Актуальные вопросы правоприменительной практики в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Закон. 2022. № 6. С. 126–138. doi: 10.37239/0869-4400-2022-19-6-126-138 (дата обращения: 19.09.2024).

35. Special issue assisted reproduction technology surrogacy, identity, parentage and children's right. URL: <https://advance.lexis.com/api/document?collection=analytical-materials&id=urn:contentItem:61YV-K0W1-FH4C-X0CH-00000-00&context=1516831> (дата обращения: 19.09.2024).

36. Tracey Tomlinson, A CRISPR Future for Gene-Editing Regulation: A Proposal for an Updated Biotechnology Regulatory System in an Era of Human Genomic Editing, 87 Fordham L. Rev. 437 (2018). URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5548&context=flr> (дата обращения: 19.09.2024).

37. Tara R. Melillo, Gene Editing and the Rise of Designer Babies, 50 // Vanderbilt Law Review. 2021. № 757. URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1139&context=vjtl> (дата обращения: 19.09.2024).

38. Cwik B. Moving Beyond 'Therapy' and 'Enhancement' in the Ethics of Gene Editing // Camb Q Healthc Ethics. 2019. № 28 (4). P. 695–707. doi: 10.1017/S0963180119000641. PMID: 3152642.

39. Синоков В.Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex Russica. 2021. № 2 (171). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-xx-i-xxi-vekov-preemstvennost-i-novizna> (дата обращения: 19.09.2024).

References

1. Lomova, M.A. (n.d.) Leonov Boris Vasilyevich. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2140473> (Accessed: 19th September 2024).

2. USSR Ministry of Health. (1987) *Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya SSSR ot 13 maya 1987 № 669 "O rasshirenii opyta po primeneniyu metoda iskusstvennoy inseminatsii spermoy donora po meditsinskim pokazaniyam"* [Order No. 669 of the USSR Ministry of Health of May 13, 1987, "On expanding the experience of using the method of artificial insemination with donor sperm for medical indications"]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/4176154/?ysclid=m1hly2lq39696913097> (Accessed: 19th September 2024).

3. USSR. (1990) *Osnovy o brake i sem'e. 1990. Zakon 1501-1. St. 17* [Fundamentals of Marriage and Family. 1990. Law 1501-1. Art. 17]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/1566140/?ysclid=m1hlzubfyn303911355> (Accessed: 19th September 2024).

4. Russian Federation. (1993) *Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ob okhrane zdorov'ya grazhdan ot 22.07.1993 goda № 5487-1. utv. VS RF 22.07.1993 № 5487-1* [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the protection of citizens' health dated July 22, 1993, No. 5487-1, approved by the Supreme Court of the Russian Federation on July 22, 1993, No. 5487-1].

5. Russian Federation. (1994) *Prikaz Minzdrava RF ot 28.12.1993 № 301 "O primeneniі metoda iskusstvennoy inseminatsii zhenshchin spermoy donora po meditsinskim pokazaniyam i metoda ekstrakorporal'nogo oplodotvoreniya i perenosa embriona v polost' matki dlya lecheniya zhenskogo бесплодия"* [Order No. 301 of the Ministry of Health of the Russian Federation dated December 28, 1993, "On the use of the method of artificial insemination of women with donor sperm for medical indications and the method of in vitro fertilization and embryo transfer into the uterine cavity for the treatment of female infertility"]. *Minyust RF*. 10th January. 453.

6. Russian Federation. (1996) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ* [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, № 223-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 1st January. Art. 16.

7. Russian Federation. (2011, 2019) *Federal'nyy zakon № 323-FZ ot 21.11.2011 "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law № 323-FZ of November 21, 2011, "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 48. Art. 6724; 52. Art. 7770.

8. Ashina, M.B., Dolgushina, N.V., Koloda, Yu.A., Korsak, V.S., Savina, V.M. & Smirnova, A.A. (2019) *Terminologiya vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologiy: Mezhdunarodnyy glossariy* [Terminology of Assisted Reproductive Technologies: International Glossary]. *Problemy reproduksii*. 25(1). pp. 6–15. DOI: 10.17116/repro2019250116

9. Komissarova, E.G. (2024) *Deystvuyushchaya normativnaya model' proiskhozhdeniya rebenka v kontekste biomeditsinskikh dostizheniy* [The current normative model of the origin of the child in the context of biomedical achievements]. *Lex Russica*. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.207.2.022-037 (Accessed: 19th September 2024).

10. Ministry of Health of the Russian Federation. (2018) *Pis'mo Minzdrava Rossii ot 05.03.2019 № 15-4/1/2-1908, O napravlenii klinicheskikh rekomendatsiy (protokola lecheniya) "Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii i iskusstvennaya inseminatsiya" (vmeste s "Klinicheskimi rekomendatsiyami (protokolom lecheniya))", utv. Rossiyskim obshchestvom akusherov-ginekologov 28.12.2018, Rossiyskoy assotsiatsiyey reproduksii cheloveka 21.12.2018)* [Letter of the Ministry of Health of the Russian Federation dated March 5, 2019, No. 15-4/1/2-1908, On the direction of clinical recommendations (treatment protocol) "Assisted reproductive technologies and artificial insemination" (together with the "Clinical recommendations (treatment protocol)", approved by the Russian Society of Obstetricians and Gynecologists on December 28, 2018, the Russian Association of Human Reproduction on December 21, 2018)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 15th September 2024).

11. Bogdanova, E.E. & Belova, D.A. (2021) *Iskusstvennaya reproduksiya cheloveka: poisk optimal'noy modeli pravovogo regulirovaniya* [Artificial human reproduction: search for an optimal model of legal regulation]. Moscow: Prospekt.

12. Symanyuk, E.E., Polyakova, I.G. & Menshikov, A.S. (2022) Transformatsiya semeynykh svyazey pod vliyaniem vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy [Transformation of family ties under the influence of assisted reproductive technologies]. *Quaestio Rossica*. 10(2). pp. 657–676. DOI: 10.15826/qr.2022.2.694

13. Dovnar, A.N. (2024) Strategii detorozhdeniya v kontekste primeneniya VRT: novye podkhody k resheniyu starykh problem v pravovom regulirovanii [Childbirth strategies in the context of ART: New approaches to solving old problems in legal regulation]. *Meditinskoe pravo*. 2. pp. 32–35.

14. Petrova, E.V. & Mikhalevich, S.I. (2012) Osnovnye etapy preodoleniya besplodiya s ispol'zovaniem programmy vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy i ee modifikatsiy [The main stages of overcoming infertility using the assisted reproductive technology program and its modifications]. *Meditinskie novosti*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-preodoleniya-besplodiya-s-ispolzovaniem-programmy-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-i-ee-modifikatsiy> (Accessed: 10th September 2024).

15. Sharlovskiy, K.A. (2024) "Vyzdoravlivat' otsyuda": konstitutsionno-pravovoe opredelenie kategorii "meditsinskaya pomoshch'" ["Recover from here": The constitutional and legal definition of the category "medical care"]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 1. pp. 4–24.

16. Carbone, J.R. (2020) CRISPR and the Future of Fertility Innovation. *SMU Science and Technology Law Review*. 31. [Online] Available from: <https://advance.lexis.com/api/document?collection=analytical-materials&id=urn:contentItem:61FC-R8P1-JWXF-248S-00000-00&context=1516831> (Accessed: 19th September 2024).

17. Yan Zhang, Xiaomei Zhou, Ye Zhu, Hanbin Wang, Juan Xu & Yiping Su. (2021) Current mechanisms of primordial follicle activation and new strategies for fertility preservation. *Molecular Human Reproduction*. 27. DOI: 10.1093/MOLEHR/GAAB005

18. Mokhov, A.A. (2020) Strategicheski znachimye meditsinskie tekhnologii: pravovoy aspekt [Strategically significant medical technologies: a legal aspect]. *Gosudarstvo i pravo*. 11. pp. 106–114.

19. USA. (1992) *Zakon № 102-493 "Ob uspehnosti kliniki fertill'nosti i sertifikatsii" ot 24.10.1992* [Law No. 102-493 "On the Success of a Fertility Clinic and Certification" dated October 24, 1992]. [Online] Available from: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4773/text>. (Accessed: 19th September 2024).

20. USA. (n.d.) *What is Assisted Reproductive Technology?* [Online] Available from: <https://www.cdc.gov/art/whatis.html> (Accessed: 19th September 2024).

21. Lavrentyeva, T.V. (2018) Osobennosti pravovogo regulirovaniya vspomogatel'nykh metodov reproduksii cheloveka [Legal regulation of assisted methods of human reproduction]. *Dialog*. 3(12). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti->

pravovogo-regulirovaniya-vspomogatel'nykh-metodov-reproduktivnykh-cheloveka (Accessed: 9th September 2024).

22. Russian Federation. (2020) *Prikaz Minzdrava Rossii ot 31.07.2020 № 803n "O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy, protivopokazaniyakh i ogranicheniyakh k ikh primeneniyu"* (zaregistrovano v Minyuste Rossii 19.10.2020 № 60457). St. 8 [Order No. 803n of the Ministry of Health of Russia dated July 31, 2020, "On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use" (registered with the Ministry of Justice of Russia on October 19, 2020, No. 60457). Art. 8]. [Online] Available from SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 15th September 2024).

23. Kirichenko, K.A. (2011) O dvukh podkhodakh k ponimaniyu pravovoy sushchnosti vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy [On two approaches to understanding the legal essence of assisted reproductive technologies]. *Meditsinskoe pravo*. 3. pp. 35–41.

24. Khamitova, G.M. & Safullina, Z.A. (2024) Pravovaya problema surrogatnogo materinstva dlya odinokikh ottsov i puti ee resheniya [Legal problem of surrogate motherhood for single fathers and ways to solve it]. *Zakon i pravo*. 3. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-problema-surrogatnogo-materinstva-dlya-odinokikh-ottsov-i-puti-ee-resheniya> (Accessed: 24th September 2024).

25. Russian Federation. (2017) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 (red. ot 26.12.2017) "O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazan-nykh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detey"* [Resolution No. 16 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 (as amended on December 26, 2017) "On the application of legislation by courts when considering cases related to establishing the origin of children"]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 7.

26. Trubitsyn, M.A. & Shumkina, L.I. (2023) Problemy normativno-pravovogo regulirovaniya v sfere surrogatnogo materinstva [Problems of legal regulation in surrogacy]. *Meditsinskoe pravo*. 2023. № 1. S. 24–29.

27. Russian Federation. (2018) *Opreделение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О, Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan S.D. i S.T. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav punktom 4 stat'i 51, punktom 3 stat'i 52 Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, punktom 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya", chast'yu 9 stat'i 55 Federal'nogo zakona "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii"* [Definition No. 2318-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 27, 2018, On refusal to accept for consideration the complaint of citizens S.D. and S.T. regarding the violation of their constitutional rights by Paragraph 4 of Article 51, Paragraph 3 of Article 52 of the Family Code of the Russian Federation, Paragraph 5 of Article 16 of the Federal Law "On Acts of Civil Status", Part 9 of Article 55 of the Federal Law "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (the document was not published).

28. Prentice, D.A. (2017) 3-parent embryos, gene edited babies and the human future. *Issues Law Med*. 32(2). pp. 233–240. PMID: 29108146. [Online] Available from: <https://advance.lexis.com/api/document?collection=analytical-materials&id=urn:contentItem:5PKM-D8J0-00CW-60RW-00000-00&context=1516831/> (Accessed: 19th September 2024).

29. Mitryakova, E.S. (2023) Potentsial'nye roditeli v dogovore surrogatnogo materinstva: suzhenie kruga lits [Potential parents in a surrogacy agreement: narrowing the circle of persons]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*. 2. pp. 14–17.

30. Burmistrova, E.V. (2023) Pravovaya priroda dogovora surrogatnogo materinstva [Legal nature of a surrogacy agreement]. *Sovremennoe pravo*. 10. pp. 74–78.

31. Pantos, K., Maziotis, E., Trypidi, A., Grigoriadis, S., Agapitou, K., Pantou, A., Nikolettos, K., Kokkini, G., Sfakianoudis, K., Pomeroy, K.O. et al. (2024) The Effect of Open and Closed Oocyte Vitrification Systems on Embryo Development: A Systematic Review and

Network Meta-Analysis. *Journal of Clinical Medicine*. 13(9). p. 2651. DOI: 10.3390/jcm13092651

32. Yakushev, V.S. (2007) *Izbrannye trudy po grazhdanskomu i khozyaystvennomu pravu* [// Selected Works on Civil and Economic Law]. Ekaterinburg: Biznes, menedzhment, pravo.

33. Alekseev, S.S. (2010) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow: Statut.

34. Aleynikova, V.V. (2022) Aktual'nye voprosy pravoprimeritel'noy praktiki v sfere vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy [Current Issues of Law Enforcement Practice in the Field of Assisted Reproductive Technologies]. *Zakon*. 6. pp. 126–138. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-6-126-138

35. Advance.lexis.com. (n.d.) *Special issue assisted reproduction technology surrogacy, identity, parentage and children's right*. [Online] Available from: <https://advance.lexis.com/api/document?collection=analytical-materials&id=urn:contentItem:61YV-K0W1-FH4C-X0CH-00000-00&context=1516831> (Accessed: 19th September 2024).

36. Tomlinson, T. (2018) A CRISPR Future for Gene-Editing Regulation: A Proposal for an Updated Biotechnology Regulatory System in an Era of Human Genomic Editing. *Fordham Law Review*. 87(1). [Online] Available from: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5548&context=flr> (Accessed: 19th September 2024).

37. Melillo, T.R. (2021) Gene Editing and the Rise of Designer Babies. *Vanderbilt Law Review*. 757. [Online] Available from: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1139&context=vjtl> (Accessed: 19th September 2024).

38. Cwik, B. (2019) Moving Beyond 'Therapy' and 'Enhancement' in the Ethics of Gene Editing. *Camb Q Healthc Ethics*. 28(4). pp. 695–707. DOI: 10.1017/S0963180119000641. PMID: 3152642.

39. Sinyukov, V.N. (2021) Pravo XX i XXI vekov: preemstvennost' i novizna [Law of the 20th and 21st Centuries: Continuity and Novelty]. *Lex Russica*. 2(171). pp. 9–20.

Информация об авторе:

Краснова Т.В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.V. Krasnova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: krasnova-tv@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.09.2024;
одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 19.03.2025.*

*The article was submitted 20.09.2024;
approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 19.03.2025.*